

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ ПОСОЛЬСТВА ХОСРОВ МИРЗЫ В 1829 г.
(по материалам дневника Мирзы Афшара "Рузнаме-йе сафар-е
Петерзбург" и русским источникам)

Посольство Хосров Мирзы было послано в Россию в 1829 г. с целью предотвратить военный конфликт между Ираном и Россией после разгрома русской миссии в Тегеране и убийства русского полномочного министра А.С.Грибоедова. Отправлению посольства предшествовала довольно длительная переписка между правительствами двух стран. Россия настаивала на наказании главных виновников "тегеранского преступления" и на присылке кого-либо из принцев крови с извинениями. Иран был согласен с этими требованиями, но никак не мог решить, кого из каджарских принцев послать в Петербург. Сначала наследник престола Ирана - Аббас Мирза - думал ехать в столицу России сам, потом решил послать своего старшего сына Мухаммад Мирзу, но Фатх Али Шах, изменив это решение, повелел направить в Россию Хосров Мирзу. Об этом решении русское правительство было уведомлено через наместника Кавказа графа И.Ф.Паскевича.¹

Глава искупительного посольства Хосров Мирза был седьмым сыном Аббас Мирзы.² К моменту поездки в Петербург во главе миссии Хосров Мирза уже имел некоторый опыт дипломатической службы. Он, по сообщению И.О.Симонича, сопровождал отца на переговорах в Дей Каргане в 1827 г., где был представлен И.Ф.Паскевичу.³ По воспоминаниям графа П.П.Сухтелена, сопровождавшего посольство в Петербурге, принцу было лет 16, он был красив, достаточно умен и "скоро сделался общим любимцем, начиная с самого государя".⁴ После возвращения в Иран Хосров Мирза был хорошо принят Фатх Али Шахом, чему в немалой степени способствовали результаты, достигнутые миссией в России - один курур контрибуции был прощен, а выплата второго отсрочена на 5 лет.⁵ Но позже судьба его сложилась трагично. Он активно участвовал в дворцовых интригах, за что был сослан и ослеплен по приказу Мухаммад Шаха, своего старшего брата, ставшего к тому времени шахом Ирана.⁶

Так как искупительная миссия Хосров Мирзы сыграла значительную роль в становлении более стабильных отношений между Ираном и Россией, то представляется важным подробнее остановиться на отдельных моментах пребывания миссии в России, в частности, на посещении посольством Москвы по дороге в Петербург и на обратном

пути в Иран. Москва являлась вторым по величине и значимости центром тогдашней России. К моменту прибытия посольства в Москву по отношению к Хосров Мирзе и его миссии уже сложились общественное мнение и официальная политика, что ярко проявилось в приеме, оказанном персидскому посольству и лично принцу.

Основными источниками для данной публикации послужили: дневник миссии, написанный Мирзой Афшаром, статья М.Г.Розанова, основанная на записках П.П.Сухтелена, статья А.П.Берже и некоторые официальные документы, собранные Кавказской археографической комиссией.

К сожалению, в дневнике Мирзы Афшара отсутствуют записи, относящиеся к обратной дороге из Петербурга до Тебриза, поэтому описание вторичного пребывания посольства в Москве основывается на русских источниках, в основном, на выписках из секретного журнала посольства и отрывках из писем генерала П.Я.Ренненкампа, которые вошли в статью М.Г.Розанова.⁷

Перед торжественным въездом в Москву персидское посольство остановилось в подмосковном селе Коломенском, где Хосров Мирзу, по словам М.Г.Розанова, - "при выходе из экипажа приветствовал краткой речью камергер Булгаков, а стоявший на дворе караул отдал честь". Мирза Афшар в своем дневнике уточняет, что кроме генерала Булгакова, принца приветствовал еще и князь Юсупов, который, как пишет А.П.Берже, постоянно сопровождал Хосров Мирзу при посещении Москвы. После обеда и отдыха во дворце села Коломенского принц, в специально для него высланном экипаже, запряженном восьмеркой лошадей и в сопровождении конницы, отправился в Москву. Следом за ним тронулась его свита в св их дорожных каретах.⁸

Когда подъехали к городской заставе, то, как пишет Мирза Афшар, "губернатор, комендант и полицмейстер, причем все они были генералами, приветствовали посольство, затем предоставили [в распоряжение] принца парадную императорскую карету, а для других знатных гостей - разукрашенные экипажи".⁹ Автор дневника, говоря о предоставляемых посольству дворцах для проживания, экипажах для езды, а также о посещении садов и парков, почти всегда добавляет эпитет "императури" - императорский, что, видимо, характеризует, с точки зрения перса, высшую степень уважения, проявляемую к посольству.

Итак, Хосров Мирза и его свита 25 мухаррама/14 июля 1829 г. въехали в Москву под орудийный салют. Как свидетельствуют А.П. Берже и М.Г.Розанов, церемониальный въезд и следование по Москве искупительного посольства Хосров Мирзы представляли собой весьма

живописное зрелище и осуществлялось в следующем порядке:

Впереди ехал полицмейстер с ординарцами для указания дороги.

За ним 24 жандарма с офицером, по два в ряд вдоль тротуаров, чтобы улицы не были загорожены народом.

Взвод жандармов с обнаженными саблями.

Рота гренадер с музыкой.

4 ездовых верхами и 6 конюхов.

8 заводных лошадей в богатом уборе.

Карета четырехместная с русскими переводчиками - поручиком Визировым, подпоручиком Кашпаровым и прапорщиком Кереоглановым.

4 коляски с прислугой и низшими чиновниками принца.

4 кареты, в 6 лошадей цугом, для высших сановников посольства.

Карета генерала П.Я.Ренненкампа, камергера Булгакова и переводчика Шаумбурга.

Взвод жандармов при офицере.

Затем шла карета принца, в 6 лошадей цугом, причем М.Г.Розанов специально отмечает, что карета была четырехместная и восьми-стекольная, а каждую лошадь вел придворный лакей.

По одну сторону кареты принца ехали обер-полицмейстер с чинами полиции и казаками, по другую - начальник жандармского эскадрона с двумя жандармами и один из адъютантов генерал-губернатора.

Взвод жандармов при офицере и 60 казаков замыкали шествие.¹⁰

Мирза Афшар отмечает, что на принца произвело впечатление то, что "одежда возницы кареты принца была украшена золотой цепью, а возницы амир-незама - серебряной".¹¹

Несмотря на то, что иранскому посольству был оказан весьма торжественный прием, генерал-губернатор Москвы князь Голицын, как пишет Мирза Афшар и не упоминают ни А.П.Берже, ни М.Г.Розанов, отказался участвовать в церемонии встречи принца, сославшись на то, что у него нет этот счет указаний из Петербурга. Хосров Мирза об этом был уведомлен заранее через П.Я.Ренненкампа, сопровождавшего посольство от Тифлиса. Принц вышел из этой ситуации весьма остроумно. Он, по словам Мирзы Афшара, проезжая мимо дома князя Голицына, послал человека, справиться о здоровье князя.

А.П.Берже уточняет, что этим человеком был переводчик Шаумбург. В ответ на эту любезность генерал-губернатор Москвы был вынужден выйти к принцу и поблагодарить его за внимание.¹² Причем Мирза Афшар сообщает, что князь Голицын проводил принца до отведенного посольству в качестве резиденции дома графини Разумовской, в то время как А.П.Берже и М.Г.Розанов пишут, что генерал-губернатор

прибыл в этот дом спустя некоторое время.¹³ У подъезда дома стоял почетный караул со знаменами. Здесь же находились комендант города и гражданский губернатор с членами городского управления, которые приветствовали принца с благополучным прибытием. При входе во внутренние покои Хосров Мирзу встретили именитые московские купцы и поднесли ему на блюде "хлеб-соль", а также фрукты и цветы.¹⁴

По словам Мирзы Афшара, богатое убранство дома произвело на Хосров Мирзу большое впечатление, он особо отметил, что в "доме была библиотека с книгами на разных языках, в том числе и на персидском".¹⁵

На следующий день после приезда Хосров Мирза отправился к генерал-губернатору князю Голицину для официального представления. Как указывает Мирза Афшар, ссылаясь на письмо графа В.К.Нессельроде к генералу П.Я.Ренненкампфу, Хосров Мирзе и его свите было предписано оставаться в Москве около месяца, пока в Петербург не вернется Император.¹⁶

По сообщению двух основных источников, т.е. Мирзы Афшара и А.П.Берже, Хосров Мирза, отдохнув после дороги, решил посетить мать А.С.Грибоедова, что он и сделал без предварительного уведомления и скрыв свое намерение. Настасья Федоровна встретила его, "заливаясь горькими слезами". Принц, выразив соболезнования от имени Фатх Али Шаха и Аббас Мирзы, постарался утешить и успокоить ее, "такое искреннее соболезнование к положению г-жи Грибоедовой", как указывает А.П.Берже, "само собой разумеется, сразу же расположило москвичей в пользу принца".¹⁷ Этот визит нашел отражение в стихах графа Хвостова, посвященных одному из спутников Хосров Мирзы - придворному поэту Фазиль Хану, в них он писал:

"... внук царев державного Востока,
Едва узрел седмьхолмную Москву,
Средь быстрого любви и чувств потока,
Искал в ней мать - печальную жену".¹⁸

В последующие дни Хосров Мирза и его свита в дневное время осматривали достопримечательности Москвы, а вечерами посещали балы, устраиваемые в их честь. Почти каждый вечер они ходили в театр, в сопровождении, как пишет Мирза Афшар, князей Голицина и Юсупова.¹⁹

Из наиболее интересных мест, в которых побывали иранцы, следует отметить посещение Московского Университета, где Хосров Мирзе, как сообщает Мирза Афшар, предложили расписаться в книге почетных гостей.²⁰ А.П.Берже, уточняя это сообщение, пишет, что

принц вписал свое имя латинскими буквами и что это произошло 17 июля.²¹

Они также осмотрели военную школу училище, расположенную за городом в красивом здании, где, по свидетельству дневника, большое впечатление на принца произвели кухня и лазарет, в котором находилось несколько больных, которых Хосров Мирза спросил о здоровье.²²

Но наибольший интерес принца вызвал осмотр Кремля, стены и башни которого, по словам Мирзы Афшара, схожи с иранскими крепостями. В Оружейной палате знатные иранцы осмотрели коллекции драгоценного оружия, разных диковинок и одежды русских царей. Принца особенно заинтересовал матросский костюм Петра Великого, причем иранцы удивились скромной простоте этого наряда, никак не вязавшегося, в их представлении, с величием русского государя. Как пишет А.П.Берже: "Один из членов посольской свиты, рассматривая костюм, засмеялся, но Хосров Мирза, бросив на него строгий взгляд, заметил: "Если бы Петр не носил этого костюма, русские не имели бы флота, и земля их не была бы тем, чем она есть".²³ Потом персы осмотрели зал, где происходила коронация русских государей, а также жилые дворцовые покои, в которых останавливались русские самодержцы, когда бывали в Москве. Осмотрели арсенал и выставленные на улице наполеоновские пушки, число которых, по словам Мирзы Афшара, составляет 2 тысячи. Персы обратили внимание и на "царь-колокол"; Мирза Афшар пишет в своем дневнике: "Колокол, весящий 12 тыс. пудов, во времена Петра Великого был сброшен с Кремлевской колокольни и лежит на земле, и сколько после этого раз не пытались его поднять наверх, ничего не получалось".²⁴ В этом сообщении правильно назван только вес колокола, все остальные сведения носят явно легендарный характер, вероятно, они были получены автором из устных сообщений. На самом деле колокол был отлит в 1733-1735 гг. и сильно пострадал во время пожара 1737 г. Попыток поднять его на какую-либо колокольню никогда не предпринималось.²⁵ Отметим персы и то, что соборы Кремля украшены богаче других московских церквей, так как, по замечанию Мирзы Афшара, являются царскими.²⁶

Интерес персов привлек и, как написано в дневнике, закрытый учебный плац, вероятно имеется в виду Московский манеж, достигавший 250 шагов в длину и 100 - в ширину, не имевший в центре никаких опор и используемый для тренировок солдат в плохую погоду.²⁷

По приглашению князя Голицина, Хосров Мирза побывал на охоте, устроенной князем Шереметьевым в своем поместье. Мирза Афшар

отмечает, что в ней участвовала свора из примерно 300 охотничьих собак. "Принц несколько раз стрелял по зайцам и одного убил" - заключает он.²⁸

В целом, Москва произвела на персов большое впечатление. Как писал Мирза Афшар, большинство московских зданий построено из камня и обожженного кирпича; улицы замощены булыжником; по обеим сторонам которых установлены деревянные столбы со стеклянными фонарями, в которых имеются светильники с четырьмя фитилями. По ночам они так хорошо освещали улицы, что идущему по ним не было нужды в своем фонаре. Общее количество фонарей в Москве, по словам Мирзы Афшара, 7 тысяч.²⁹

Побывали персы и на учениях одной из московских пожарных команд; Мирза Афшар указывает, что в каждом квартале была своя команда, которая насчитывала приблизительно 50 человек, имевших топоры, пилы, ведра, приставные лестницы и насосы. На пожар выезжали на специальной повозке, запряженной 36 лошадьми.³⁰ Впечатление, произведенное на персов этим учением и организацией всего пожарного дела в Москве, говорит о том, что, вероятно, в Иране тушение пожаров было организовано иначе.

Посольство покинуло Москву, направляясь в Петербург, как отмечает Мирза Афшар, в четверг 5 сафара/25 июля на рассвете сразу же после бала.³¹ Эту же дату называет и М.Г.Розанов со ссылкой на донесение П.Я.Ренненкампа П.П.Сухтелену, указывая, что принц намерен выехать из Москвы 25 июля на рассвете.³² Эти данные не совпадают с датой приведенной А.П.Берже, который пишет, что это событие произошло около 20 июля.³³ Всего в Москве Хосров Мирза в первое посещение пробыл около двух недель, хотя, как отмечалось выше, первоначально посольству было рекомендовано В.К.Нессельроде оставаться в Москве около месяца. Этот скорый отъезд помешал принцу, как отмечает Мирза Афшар, побывать в гостях у "многих знатных людей, приготовивших в своих домах и поместиях "угощение" для принца, надеясь на длительное пребывание посольства в Москве".³⁴

Как уже упоминалось выше, сведения о пребывании Хосров Мирзы в Москве на обратном пути в Иран почерпнуты из дневника и писем барона П.Я.Ренненкампа, сопровождавшего принца в его путешествии по России.

Посольство добралось до Москвы в последних числах октября. Занятия принца и его свиты во время вторичного пребывания в Москве не слишком отличались от первого посещения, т.е., они ходили в театр и на концерты, на балы, устраиваемые в их честь москв-

кой знатью и делали многочисленные покупки. Как сообщал П.Я.Ренненкампф, он перед отъездом посольства из Москвы, решив сократить количество лошадей, выставляемых на каждой станции, "заключил контракт с подрядчиком о доставке части вещей в Тифлис по 10 рублей с пуда, вышло до 500 пудов, но" - горестно заключал генерал, - "число повозок уменьшилось не намного, так как персы закупили в Москве очень много вещей".³⁵

Из наиболее интересных посещений следует упомянуть осмотр государственного архива коллегии иностранных дел, где Хосров Мирзу особенно заинтересовали древние грамоты русские, турецкие и персидские, причем принц особо отметил прекрасный почерк персидских грамот, заметив, "что ныне в Персии не могут писать столь красиво". Из архива принц со свитой направились в Армянское училище Лазаревых, где воспитанники приветствовали Хосров Мирзу речами на трех языках - татарском, армянском и французском.³⁶

Осмотрев пивоваренный завод купца Даниельсона, принц решил основать такой же в Тебризе. Посетив фабрику шелковых изделий купцов Рогожных, Хосров Мирза удивился совершенству производства шелка и его низкой себестоимости. Купцы подарили ему свои лучшие образцы.³⁷ Интерес принца к шелковому производству, видимо, не случаен. Еще находясь в Тифлисе, он, по сообщению Мирзы Афшара, интересовался производством шелка, посетив тифлисскую шелкоткацкую мануфактуру, организованную европейцами Каstellа и Дидло. Мирза Афшар дает довольно подробное описание этой мануфактуры и процесса производства шелка. Об этой же мануфактуре есть сведения и у немецкого путешественника Иегера, посетившего Кавказ в 1825 г.³⁸ Вероятно, интерес Хосров Мирзы к производству шелка был вызван дороговизной европейских шелковых материй в Иране и, как говорил принц П.Я.Ренненкампфу, дешевизной шелка-сырца. Вполне возможно, что Хосров Мирза хотел организовать в Тебризе производство шелковой материи по западному образцу.

2 ноября, как отмечено в дневнике П.Я.Ренненкампфа, Хосров Мирза дал у себя обед на 60 персон, причем за каждым европейским блюдом следовало персидское. Искупительное посольство Хосров Мирзы, по сообщению М.Г.Розанова, вторично пробыло в Москве до 7-го ноября 1829 г.³⁹, в то время как А.П.Берже называет датой отъезда - 6-ое ноября.⁴⁰ Несовпадение ряда дат у А.П.Берже и М.Г.Розанова, вероятно, указывает на то, что они в некоторых случаях пользовались разными документальными источниками.

В заключение рассказа о пребывании посольства Хосров Мирзы в Москве можно привести слова Мирзы Афшара, написавшего, что

"Москва за 16 лет, прошедших со времени ее сожжения Наполеоном, отстроилась и стала еще краше, чем была до этого".⁴¹

-
1. АКАК. Т.7, с.693, № 679; с.691, № 674; с.691, № 675; Мирза Афшар. Рузнаме-йе сафар-е Петербург, список опубликован в сб. Нашрийе-йе вазарат-е харидже. Тегеран, шахривар 1345/1966 г., с. 185.
  2. А.П.Берже. Хосров Мирза, персидский принц. - Русская старина, 1879, Т. 25, с. 333.
  3. И.О.Симонич. Воспоминания полномочного министра 1832-1838 гг. М., 1967, с. 46.
  4. М.Г.Розанов. Персидское посольство в России в 1829 г. (по бумагам графа П.П.Сухтелена). - Русский архив, 1889, кн. I, с. 209, с. 218.
  5. АКАК. Т. 7, с. 693, № 679.
  6. Ибрахим Таймури. Ваки'е-йе катл-е Грибаидуф дар заман-е Фатх Али Шах. - Нашрийе-йе вазарат-е харидже. Тегеран, шахривар 1345/1966 г. с. 175-176. Подробнее о Хосров Мирзе и о наиболее видных сановниках посольства см.: Ю.Д.Балаценко. К вопросу о составе искомительного посольства Хосров Мирзы в 1829 году в Россию. ПИ и ПИЖНВ, XX/1. М., 1986, с. 102-109.
  7. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 232-234.
  8. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 212; Мирза Афшар, ук.соч., с. 209; А.П.Берже, ук.соч., с. 341.
  9. Мирза Афшар, ук.соч., с. 209.
  10. А.П.Берже, ук.соч., с. 340; М.Г.Розанов, ук.соч., с. 212-213.
  11. Мирза Афшар, ук.соч., с. 210.
  12. Мирза Афшар, ук.соч., с. 209; А.П.Берже, ук.соч., с. 340.
  13. А.П.Берже, ук.соч., с. 341; М.Г.Розанов, ук.соч., с. 231.
  14. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 213.
  15. Мирза Афшар, ук.соч., с. 209.
  16. Мирза Афшар, ук.соч., с. 210.
  17. Мирза Афшар, ук.соч., с. 212; А.П.Берже, ук.соч., с. 341.
  18. Хвостов. Стихотворение посвященное Фазиль Хану Шейда. - Русский Архив, 1889, кн. I, с. 240.
  19. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214.
  20. Мирза Афшар, ук.соч., с. 211.
  21. А.П.Берже, ук.соч., с. 341.
  22. Мирза Афшар, ук.соч., с. 212.
  23. Мирза Афшар, ук.соч., с. 213; А.П.Берже, ук.соч., с. 341.
  24. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214 и с. 213.

25. Путеводитель по Кремлю. М., 1960, с. 146.
26. Мирза Афшар, ук.соч., с. 213.
27. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214.
28. Мирза Афшар, ук.соч., с.214.
29. Мирза Афшар, ук.соч., с. 305 и с. 304.
30. Мирза Афшар, ук.соч., с. 304.
31. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
32. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 213.
33. А.П.Берже, ук.соч., с. 342.
34. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214.
35. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 234.
36. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 233.
37. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 234.
38. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192-193; М.А.Полиевктов. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. Тифлис, 1946, с.101-103.
39. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 232-234.
40. А.П.Берже, ук.соч., с. 401.
41. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.

М.К.Басханов

КИТАЙСКИЙ ИСТОЧНИК XIX в. О РАЗГРОМЕ ГОСУДАРСТВА ЯКУБ-БЕКА В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

В русской и советской историографии проблемам изучения уйгуро-дунганского антицинского освободительного движения в Восточном Туркестане (1846-1878 гг.) и государства Якуб-бека (государство Иэттишер) традиционно уделяется повышенное внимание. Основной группой источников для рассмотрения широкого круга вопросов, связанных с историей государства Якуб-бека, по-прежнему являются труды русских и европейских, преимущественно английских, путешественников и исследователей. В последнее время наметился позитивный интерес к изучению тюркских источников. Вместе с тем, узким местом для изучения истории государства Якуб-бека остается недостаточное знание собственно китайских источников, хотя, по степени важности содержащегося в них материала, по репрезентативности официальных оценок и взглядов цинского правительства на события в Восточном Туркестане в 60-70-е годы XIX в. они, безусловно, заслуживают самого пристального внимания.